

ЛИЧНОСТЬ И СОЦИУМ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

УДК 177.61

Н.А.Киселева

ЭТИКА ЛЮБВИ КАК ОСНОВА ДУХОВНОГО СТАНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

В статье отмечается духовно-культурное своеобразие России, ментальной основой которого является православие, где доминирует идея духовного становления человека через восприятие им любви как фундаментального онтологического состояния духа. Автор с позиции культурологического подхода анализирует этику любви, и на ее основе определяются перспективы духовного возрождения современного российского общества. При этом прослеживается специфика осмысления любви в русской религиозной философии и христианском направлении русского космизма, которые определяют национальные духовные традиции русской культуры.

Ключевые слова: Любовь, православие, духовность, духовное преображение, русская религиозная культура, русский космизм.

UDC 177.61

N.A. Kiselyova

LOVE ETHICS AS THE BASIS OF SPIRITUAL FORMATION OF RUSSIAN SOCIETY

In the article spiritual-cultural originality of Russia is noted, the mental basis of which is Orthodoxy where the idea of spiritual formation of a person dominates through his perception of love as a fundamental ontologic state of spirit. The author analyzes ethics of love from the position of culturological approach, and on its basis prospects of spiritual revival of modern Russian society are defined. Specificity of love understanding in Russian religious philosophy and Christian trend of Russian cosmism which define national spiritual traditions of Russian culture are thus traced.

Keywords: Love, Orthodoxy, spirituality, spiritual transformation, Russian religious culture, Russian cosmism.

В настоящее время имеются различные оценки духовно-культурного развития России, которые сходятся во мнении о том, что влияние информационно-компьютерных технологий на сознание людей становится разрушительным, и, как следствие, наблюдается предсказанное Н. Бердяевым еще в начале века: «удаление и угашение духа», т.е. очевидна тенденция нарастания дисбаланса между духовностью и техническим прогрессом, культурой и практической направленностью науки.

Например, А. Ахиезер, осмысливая Россию с позиции ее культурно-исторического развития, пришел к выводу, что она постепенно утрачивает черты традиционной цивилизации и встает на путь массового, примитивного утилитаризма. При этом определяющим свойством социокультурного пространства России становится противостояние культуры и социальных отношений, которое характеризуется разногласием между культурой и социальными отношениями, между субкультурами одной культуры. Опасность подобного противостояния состоит в том, что оно, разрушая нравственное единство общества, дестабилизирует основу для воспроизводства этого единства, открывая путь утверждению социальных противоречий [1].

Размышляя о месте России в мировом культурном сообществе, Л.Семенникова отмечает, что она не вписывается полностью ни в западный, ни в восточный тип социально-культурного развития, так как представляет собой особое, исторически сложившееся полиэтническое образование народов, относящихся к разным типам развития, объединенных мощным, централизованным государством с великорусским ядром. Вслед за В.Ключевским, Н.Бердяевым, Г.Федотовым Л.Семенникова подчеркивает, что в российском обществе проявляется как западное, так и восточное культурное влияние, она образно сравнивает Россию с постоянно «дрейфующим обществом» в океане современных культурных миров, которая пребывает в поисках своей идентичности, всегда размещенной в зоне неопределенного и утопического будущего [5].

Другая современная исследовательница русской культуры И.Кучмаева, описывая культурные типы современности, вырастающие на почве «пресыщенности, переутонченности и замкнутого эгоцентризма», в своих работах называет в качестве главной проблемы России кризис культурной идентичности и национального самопознания. Она считает, что увлечение «американизмом», оскудение духовных традиций ведут к «национальной болезни» русского народа и что только традиции русской культуры, подкрепленные верой, могут стать объединительным центром для ее народов [3].

Следовательно, изменения, которые происходят в российском обществе, обуславливают необходимость критического переосмысления не только многих существующих культурных и исторических воззрений на русскую духовную культуру, но и поиска новых своеобразных концептуальных подходов к пониманию человека и его преобразовательной деятельности. Без этого невозможна разработка новой парадигмы социально-общественного развития, которая может открыть путь в будущее.

К сожалению, наше общество реформирует все сферы своей жизни, «забывая о первостепенной важности духовного обновления». Признание этой необходимости «ведет к изучению нетехногенных путей развития и преобразования человека, раскрывающих его внутренний потенциал» [2, 35].

Путь духовного преобразования после принятия христианства стал традиционным путем развития русской духовной культуры. И сейчас идея преобразования человека и мира чрезвычайно актуальна. Ее культурологическая значимость состоит не только в самоценности уникального православного дискурса, но также и в способности придавать новый (возвращая к традиционному) смысл поискам «вечного» и «внутреннего человека». Выявление смысложизненных антропологических ориентиров «на основе коренных идей, ценностей и смыслов, лежащих в глубине отечественной традиции», сегодня составляет необходимый элемент современного культурологического (и в целом гуманитарного) знания. В этом плане исследование русской культуры с точки зрения ее православных основ и главной идеи духовного преобразования расширяет горизонт современной теории человека, служит защите идеалов русской культуры, помогает преодолеть один из главных духовных недугов современности – «отсутствие метафизического смысла существования» [4].

Как нам представляется, русская культура без искажения восприняла и раскрыла глубокий объективный смысл православной духовности, которая тождественна любви – сакральному средству единения Земного и Небесного.

В русской культурной традиции, принявшей за основу своих построений христианскую идеологию, доминирует идея духовного становления человека через восприятие им любви как фундаментального онтологического состояния духа, где дух есть особая сфера бытия с собственными законами, и любовь представляется тончайшей незримой энергией, называемой психической, сердечной и божественной, связывающей человека с земным и высшим мирами. Любовь, как божественная по своему происхождению энергия, теснейшим образом связана с духовностью, которая проявляет себя в земном существовании (как и любовь, ей тождественная) и на уровне обыденного сознания, и в науке, искусстве, религии, т.е. через одухотворение всего, что производит человек в формах культуры. Опыт православного миропонимания убедительно показывает, что духовную жизнь в человеке нельзя пробудить, сохранить и взрастить через развитие его психофизических функций, хотя духовность как «семя», как своего рода потенциал присутствует в каждом, и ее развитие опосредуется душевной периферией (психофизиологической составляющей). Однако зарождение духовной жизни, облагораживание души благодатью совершается при намеренном усилии, обращенном к Богу, к духовной реальности с целью преобразования собственной души, и любовь является необходимым средством, условием для становления духовности.

Следовательно, русская культура понимает человека как духовное существо, изначально обладающее нравственным законом, реализация которого осуществляется в стремлении к Высшему Духу, когда человек обретает свое истинное предназначение - способность преобразовать себя и мир, т.е. воссоздавать в новой культуре реалии приобщения к божественной любви. Обретение личностью духовности есть сложный диалектический процесс борьбы в человеке небесного и земного, для которого характерна «перестройка» душевной структуры человека: прежде чем человек выйдет на уровень своего истинного любовно-духовного бытия, ему предстоит освоить душевно-земную ипостась любви, не менее значимую для человека, которая определяется как нравственное познание собственной природы и находит выражение в культурной жизнедеятельности личности и народа. Истоки формирования душевно-чувственной стороны любви уходят в древность, к началам древнеславянской культуры, когда обозначился общечеловеческий смысл любви, раскрывающий ее способность уравнивать светлые и темные силы вселенского универсума и обеспечивать продолжение жизни на земле. Общеизвестные, душевно-чувственные доминанты славянской культуры представляют собой условия, предопределившие возможность взаимопроникновения христианской идеи и славянской культуры. Идеология христианства актуализировалась в славянской культуре, наполнила ее новым культурным содержанием, абсолютизовав идеал всеобъемлющей любви как основы человеческого бытия, возвела ее на уровень субстанциальной детерминанты преобразования человека и мира. Как следствие, в православии любовь стала обозначаться ментальным основанием духовности, при этом соотносясь с двуединым началом человека, она также имеет двояко-родственную природу: земную и небесную, при этом земная любовь необходимо поставлена на службу небесной, а небесная служит земной, одухотворяя ее, напитывая токами божественной энергии.

Так, в русской религиозно-философской культуре осмысление феномена «божественной» и «земной» любви, которые соответствуют двум видам бытия, становится центральной темой вплоть до XX в. Многие русские мыслители, среди которых Н.Булгаков, П.Флоренский, Н.Лосский, ярко и своеобразно раскрыли многие непознанные до них тайны любви, определив ее доминантой, сердцевиной духовной эволюции человека, когда он через освоение многообразных форм земной любви восходит до высот божественной любви, причем это восхождение определено подобием образу Божию.

Подобные размышления о любви, как тождестве духовности, находят продолжение в специфическом мировосприятии русского космизма, который, в деле духовного преображения человека выводит его новый перспективный уровень космического бытия. Космическая эра человечества открывает возможность подлинного бессмертного существования совершенных личностей, для которых спасение, преобразование мира, искаженного злом, есть главная нравственная задача. В рамках философии космизма, в частности, в философии «общего дела» Н.Ф.Федорова, где наиболее ярко выражена идея активной эволюции, духовность приобретает свое высшее, т.е. сотериологическое измерение. В своем учении Н. Федоров представляет новый этап развития христианской идеологии в ее синтезе с научным знанием, когда в пределах эмпирической науки происходит не просто наблюдение над предметом или размышление о нем, но созерцание любовью его духа и живой самосущности. Действующим мотивом философских построений мыслителя становится мысль о единстве и соразвитии Божьего дара знания с духом любви великих праведников будущего: чтобы познавать мир в его последней сущности и глубине, надо его принять и иметь в себе, а это доступно лишь любви; только любовь не может оставаться безучастной к страданиям, вражде, разделению и смерти, правящим в мире людей, а потому в победе над слепыми природными силами знание, любовь и деятельность взаимно обусловлены [2].

Последователи Н.Ф. Федорова, например, европейская ветвь философии космизма, рассматривают человека с позиции трансгуманизма, утверждающего, что наш современник лишь звено или начало эволюции вида *Homo Sapiens*. Трансгуманист-социолог В.Кишинец не исключает появление «человеческого вида» *Nano Sapiens*, когда разумная жизнь на Земле будет далее развиваться в наноформе, по законам саморегулирования. Среди отечественных последователей Н.Федорова проблема дальнейшей эволюции в ее соборном аспекте нашла продолжение у В.Н.Муравьева (1924 г.), он также отстаивает мысль о совместной борьбе людей против смертоносных сил природы, причем объединение человеческих сил должно состояться в форме внехрамового служения – «Общественной литургии», увлекающей человеческие массы в действительном подвиге преобразования мира. Развитие идей общего дела предпринял В.Варава в «этике неприятия смерти», утверждающий сотериологическую направленность философии Н.Федорова.

В целом в философии «общего дела» Н.Федорова предложена качественно новая модель вселенского бытия, где отстаивается стратегия коэволюции человечества, природы и космоса, экологизация общественно-го сознания. Нравственный разум, онтология духовности предстают в его учении ресурсом планетарного развития в той же степени, в какой они являются потенцией роста человеческого в человеке и целью самосовершенствования.

Таким образом, идея духовного преображения посредством всеобъемлющей любви, предложенная православием, впоследствии освоенная русской религиозной философией и нашедшая логическую завершенность в антропокосмизме XX века, становится необходимой в практическом решении проблем духовного оздоровления общества, утверждения в нем человеколюбия и добра, спасения самого человека.

На основании вышеизложенного следует констатировать, что духовная интенция русской культуры, связанная с освоением этики любви и на ее основе определяющая перспективы достижения совершенного бытия для абсолютно нравственного бессмертного человечества, должна быть реализована на современном этапе в рамках философии культуры как тема, раскрывающая роль любви в понимании метафизического смысла бытия или заданная русским космизмом проблема бессмертия человечества, которая может осмысливаться с позиции значимости любви, тождества свободы и нравственности, как универсального средства и механизма достижения бессмертия, а значит, абсолютной духовности.

Список литературы:

1. Ахиезер, А.С. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России) [Текст] /А.С. Ахиезер. - Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. - 804 с.
2. Башкова, Н.В. Преображение человека в философии космизма [Текст] / Н.В. Башкова. -М.:URSS, 2007. – 220 с.
3. Кучмаева, И.К. Социальные закономерности и механизмы исследования культуры [Текст] / И. К. Кучмаева. -М.:Государственная академия славянской культуры, 2006. -258 с.
4. Макаров, Д.В. Идея преображения в русской духовной культуре [Текст]: дисс. ...док.филос.наук. /Д.В. Макаров. - М., 2009.
5. Семенникова, Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций [Текст]/ Л.И. Семенникова. - М.: Интерпракс, 1994. -308 с.

Киселева Надежда Александровна
ст. преподаватель кафедры истории, философии, рекламы и связи с общественностью
Орловского государственного института экономики и торговли
e-mail: kiseljovorl@yandex.ru